

ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС. ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

УДК 82.01

О. А. Кувшинникова

Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск

НОМИНАЦИЯ ЛИЦА КАК СРЕДСТВО ТЕКСТОВОЙ ПРАГМАТИКИ В ЦИКЛЕ Т. Н. ТОЛСТОЙ «ЛЁГКИЕ МИРЫ»

Аннотация: В статье поднимается проблема функционирования номинаций лица в «новой прозе» Т. Н. Толстой: выявляется роль данных языковых единиц в моделировании художественного диалога «автор – читатель».

Ключевые слова: антропоцентризм, диалог, имя лица, прагматика, текст, художественный текст.

О. А. Kuvshinnikova

East Kazakhstan state University of S. Amanzholov, Ust-Kamenogorsk

NOMINATION OF A PERSON AS A MEANS OF TEXTUAL PRAGMATICS IN A CYCLE OF T. N. TOLSTAYA "LIGHT WORLDS"

Annotation: the article raises the problem of functioning of nominations of persons in the "new prose" by T. N. Tolstaya: the role of language data units in the simulation of dialogue "author – reader".

Keywords: anthropocentrism, the dialogue, the name of the person, pragmatics, text, artistic text.

Одним из актуальных подходов, формирующихся в рамках антропоцентрической парадигмы исследования текста, является прагматический, направленный на изучение функционирования текста и его составляющих в механизме взаимодействия «автор – читатель». Предмет описания в настоящей работе – функции отдельной группы языковых единиц (номинаций лица) как выразителя авторской интенции в условиях художественного диалога. Материалом исследования послужили произведения, представляющие образцами т.н. «третьей прозы» [1, с. 188] Т. Н. Толстой, объединённые в цикл «Лёгкие миры».

В рассматриваемых произведениях обнаруживаем различные виды номинаций лица, часто выступающих элементами номинационных текстовых парадигм. Доминантой номинационной парадигмы можно считать существительное

– имя собственное, поскольку оно традиционно признаётся представителем «естественной номинации» и, как правило, обслуживает типовую речевую ситуацию, т.е. служит способом безоценочного называния лица: «Ну а потом пришёл Нильсен» («Лёгкие миры»), «Аня ничего не видела» («Ураган»), «Йоргос хотел учиться на архитектора, поступил в какой-то университет в Европе» («Дальние земли») – здесь и далее авторские тексты цитируются по изданию: [2]. Выполняя номинативную функцию, имя собственное – без дополнительных атрибуций – способно транслировать информацию о принадлежности лица – его носителя – к определённой лингво-культурной общности.

Использование характерной модели обращения «имя – отчество» выполняет функцию воспроизведения деталей ситуации официального общения: «- Главную как зовут? – спросила Катерина, несколько подумав. – Галина Михайловна.» («Лёгкие миры»).

Номинация лица официальным способом в условиях художественного дискурса может использоваться в контексте изображения ситуаций неофициального общения – в таких случаях дискурс получает добавочное прагматическое значение. Так, способ официального называния персонажа в сцене, изображающей разгон недобросовестных рабочих, служит средством усиления комического эффекта: «Они спрыгнули в едином порыве и побежали, грохоча по дощатому полу, толкаясь <...>, и Галина Михайловна бежала на своих сухих прутиках быстрее всех» (там же). В тексте находим единичные случаи редуцированного варианта воспроизведения официальной номинации лица, типичной для разговорной речи: «пой, Борис Борисыч, выручай» («Лёгкие миры») – в данном случае разговорная форма официального обращения, используемая в контексте несобственно-прямой речи и выполняющая функцию апелляции к реальному лицу (Б. Б. Гребенщикову), способствует воссозданию прагматического эффекта авторского присутствия, обеспечивает эффект присутствия адресата и, таким образом, воссоздаёт модель диалога в актуальном хронотопе, «погружая» в него читателя. Уважительная форма имени лица, используемая в функции обращения, служит одним из средств диалогизации философского дискурса, содержанием которого становятся размышления автора, сравним: «Пойдёмте, Фёдор Иванович, одичаем вместе, мне тоже хочется слиться с беспредельным <...> Я знаю, что вы чувствовали, о чём думали, Фёдор Иванович, когда в шатком вагоне, в купе, озарённом огарком свечи, слушали мучительный перестук колёс <...> Жизнь не даёт ответа, Фёдор Иванович, разве что иногда врежет здоровенной такой каменюгой из тьмы в лоб вопрошающему <...> Русский наш мир, Фёдор Иванович, выглядит так: большая тьма, в ней две светящиеся точки: Москва и Петербург» («За проезд!») – фрагмент

построен как обращение к выдающемуся русскому поэту Ф. И. Тютчеву, настойчивое повторение форм выражения участливой совместности в условиях генеретивного регистра речи актуализирует надвременное содержание диалога, привязывая его смысл к плану абсолютного настоящего (грамматическое настоящее неактуальное время), сообщает фрагменту афористичность; разговор автора с поэтом перерастает в диалог со временем, с русским народом, с его культурой.

Отдельные антропонимы выступают носителями «авторской памяти», сравним имя лица, предлагаемое автором на основе данных фонетического слуха: «Я даже не помню, как его звали. Какое-то квадратное имя. Скажем, Картер. Пусть будет Картер» («Лёгкие миры»). Интересен принцип введения номинаций лица в текст, организованный в соответствии с задачей постепенного «приближения» героя читателю: оценочные дескрипции противоположных модальных оттенков – личное местоимение 1-го лица множественного числа – нарицательное существительное в форме множественного числа, выполняющее функцию художественного обобщения, – воссозданное в соответствии с принципом фонетического слуха имя собственное – рисуют образ героя по данным памяти автора: «невнятный мешок» – «астральный друг» – «мы» – «маленькие дети, допущенные к вечности, пробравшиеся в незапертую дверь, пока взрослые отвернулись» – «Картер».

Особое место в антропонимической системе повести «Лёгкие миры» занимают номинации персонажей – наёмных рабочих-белорусов: Жук и Курочка. Имена собственные (автор вводит их как фамилии) представляются выразительными в силу их омонимии соответствующим нарицательным существительным и способными восприниматься как прозвища. Сатирический подтекст воссоздаётся портретной характеристикой персонажей: «Терминаторы были супругами, причём жена была как раз Жук, а муж, против всякого ожидания, Курочка, и это была, кажется, не единая их перверсия». Предлагаемые антропонимы-прозвища выступают средством социальной «маскировки» персонажей и несут элементы портретной характеристики.

Рассмотрим способы номинации лица нарицательными существительными. По значению в анализируемой прозе можно выделить несколько устойчивых групп номинаций лица способом нарицательного имени:

1) наименования лиц по их профессии, должности, выполняемой деятельности: адвокат, юрист, плотник, преподаватель, студент, хозяйка, физик-теоретик, журналист, муниципальный инспектор;

2) наименования по признаку реляции – отношения к другим персонажам (родственного, локального): муж, жена, сестра, брат, дедушка, сосед, спутница и др.;

3) наименования по признаку национальной принадлежности: белорусы, негритянка, латиносы, американцы и под.;

4) оценочные имена-характеристики: терминаторы, трансвеститы, крючоктвор, жулик, шулер, ведьма и т.п.

Анализируя антропонимическую организацию прозы Т. Н. Толстой, обнаруживаем возможность воссоздать отдельные детали социального портрета, сравним номинации представителей разных ступеней социальной иерархии в рассказе «За проезд!»: «тихие чиновники», «бизнесмены», «менеджеры среднего звена», «жулик», «шулер». В анализируемой прозе находим примеры употребления имён лица в функции художественного обобщения: «Невышедший плотник вечен, капризен, непредсказуем. Русский плотник (сантехник, плиточник, штукатур) протягивает руку своему микенскому собрату через тысячелетия: пролетарии всех стран объединяются если не в пространстве, то во времени» («Лёгкие миры») – цепочка номинаций имён в переносном метонимическом (собирательном) значении служит средством формирования генеретивного речевого регистра, сообщая тексту глубину философского обобщения, афористичность, придавая фрагменту публицистическую окрашенность. Элементы публицистической картины мира запечатлеваются в прозе Т. Н. Толстой приёмами широкого социального обобщения, иронии, сатирического изображения действительности, использованием стилистически окрашенной лексики. Сравним номинационную цепочку в изображении наёмных рабочих: «рабочие» – «строительный табор» – «пролетарии» – «цвет мастеровой аристократии» – «народ» («Лёгкие миры»). Средством создания иронии является рассогласование типов модальной окраски имени лица и контекста его функционирования: «В присутствии посторонних пролетарии бешено имитировали деятельность» («Лёгкие миры»).

Остановимся на отступлениях от традиционного принципа номинации участников художественных событий. Нетипичным способом номинации является сокращённое до инициальной буквы имя одного из главных персонажей рассказа «Вроде флирта» – N. Подобная номинация имеет существенное художественное значение, показывая незначительность для автора (героини) субъекта – носителя имени: «N пил чай и ждал меня». Функционально номинатив «N» уподоблен личному местоимению 3-го л. ед.ч. м.р., указывающему на лицо (участника референтной ситуации), но не называющему его. Выразительным в данном контексте представляется номинация-перифраз «Моя Большая Любовь»: «Моя Большая Любовь тоже понятия не имела о моих приключениях» – автор подчёркивает важность упоминаемого лица в своей жизни орфографически (используя прописные буквы), однако роль этого субъекта в актуальный момент описания

незначительна (в текст имя субъекта вводится единожды, в структуре отрицательной конструкции). Объектом рефлексии выступает внутренний мир героини: «Я была нигде. Это самое важное место на свете: нигде. Всякий должен там побывать. Там страшно, там пусто, там холодно <...>». Отсутствие имён в тексте приобретает важную функцию: «Вроде флирта» – рассказ об одиночестве, о «погружении в себя», в центре изображения – момент, когда человек остаётся один на один с самим собой.

Важное место в номинационных парадигмах произведений Т. Н. Толстой занимают оценочные номинации. По структуре выделяем два типа номинаций лица способом субъективной оценки: а) однословные: «жулик», «шулер»; б) неоднословные: «наёмные бесы», «какая-то меценатка», «долговязый очкарик». Оценочность выражается несколькими способами: а) лексическим (оценочный компонент входит в структуру лексического значения слова): микроцефал, ведьма; б) словообразовательным (оценка формируется в процессе деривации): начальнички, коммунаки, важняки; в) контекстуальным (сопровождение имени лица оценочным эпитетом или употребление слова в структуре образного средства): «тихие чиновники», «цвет мастеровой аристократии».

Типичной чертой авторского идиостиля можно считать употребительность местоимения в структуре номинаций лица – в качестве средства обобщения: «меня как владельца никакой микроцефал не засудит на сумму, равную троекратной стоимости дома» («Лёгкие миры»), подчёркивания неважности или несущественности для момента речи индивидуальности лица: (1) «какая-то меценатка тридцатых отдала колледжу ставший ей почему-то ненужный дом» («Дым и тень»), (2) «какое-то психованное членистоногое подаёт на тебя в суд» («Лёгкие миры») – неопределённое местоимение несёт семантическую нагрузку: автор намеренно (преследуя различные цели) стирает личностные качества индивидуума: в примере (1) ввиду их неактуальности в момент речи, отнесённости к прошлому, стёртости в авторской памяти, в примере (2) – с целью сообщения речи уничижительного прагматического оттенка. В ряде случаев местоимения выполняют художественную задачу указания на вымышленное лицо (образ субъекта воссоздаётся в воображении автора и является персонажем его внутреннего мира): «словно бы некто мрачный и противно-моральный возник в пространстве и с укоризной глядел на меня <...> Не в первый раз в жизни я ощутила присутствие этого морализатора, этой помехи; он злил меня» («Вроде флирта»). В границах авторской картины мира образы вымышленных существ регулярно персонифицируются: «я остро хотела, чтобы у меня был раб, маленький дружелюбный человечек размером с карандаш, который жил бы у меня в кармане и выполнял мои поручения» («На малом огне»),

для обозначения «условных» персонажей используются типичные средства номинации лиц.

Система номинаций лица обслуживает прагматическую сторону художественного текста, выполняя ряд коммуникативных задач: передача информации об участнике описываемых событий, выражение авторской оценки, моделирование художественного образа. Принцип отбора автором номинантов лица обеспечивает прагматические эффекты широкого социального обобщения, иронии, сатирического изображения персонажа в границах художественной картины мира.

Список литературы

1. Сурап И. Иногда любовь. Новая проза Татьяны Толстой // Знамя. 2014. №8. С.188–201.
2. Толстая Т. Лёгкие миры. М.: АСТ, 2014. 477 с.

References

1. Surat I. Inogda lyubov. Novaya proza Tatyany Tolstoy // Znamya. 2014. №8. S.188–201.
2. Tolstaya T. Lyogkie miry. M.: AST, 2014. 477 s.